

Каменные стены сомкнулись.

Из камеры пыток донесся приглушенный крик Су Ман, полный агонии, а затем воцарилась пугающая тишина.

Никто не знал, что с ней случилось.

Стул ведьмы, железная дева, медный бык [1], груша страданий [2], дочь мусорщика [3], колесо Екатерины [4], двуручная пила... Семь орудий пыток, каждое из которых — кошмар для женщин.

В коридоре было пусто и тихо, как в могиле.

Все звуки застряли у них в горле...

Чжу Шу закрыла лицо обеими руками, ее тело сильно дрожало и текли слезы.

Бай Ювэй прислонилась к стене, сидя на полу, опустив голову и задыхаясь, она была не в силах говорить.

Ю Яцин тоже сидела на полу, сжимая свою раненую руку и молча глядя в конец коридора.

Она думала о смерти Хо Я, об их нынешнем затруднительном положении, о будущем этого мира... Ю Яцин была в растерянности.

Эта ночь казалась невыносимо долгой.

Они стояли у камеры пыток. Голос Су Ман не было слышно.

Ю Яцин молча молилась, чтобы Су Ман нашла в себе силы прекратить свои страдания. Это было лучше, чем подвергаться себя пыткам.

Она встала, чтобы помочь подняться Бай Ювэй, и сказала девушкам:

"Су Ман подарила нам еще один день. Мы не можем позволить, чтобы он пропал даром. Давайте вернемся в наши комнаты, отдохнем, а затем пересмотрим наши варианты".

Она думала, что они и дальше будут пребывать в унынии или даже в эмоциональном упадке, но этого не произошло.

Несмотря на то, что слезы все еще текли, Чжу Шу тихо встала и начала подниматься по лестнице, ступенька за ступенькой.

Они вернулись на первый этаж.

Холл был усеян осколками хрусталя.

Хо Я безмолвно лежала, раздавленная массивной хрустальной люстрой, ее тело не было видно.

Они прошли мимо холла, чтобы вернуться в комнату невесты, но сон не шел к ним, хотя они и понимали, что им нужно отдохнуть.

Чжу Шу сидела на краю кровати и безудержно плакала. Ю Яцин не пыталась ее утешить. Лучше выплеснуть свое горе...

Дверь со скрипом открылась.

Ю Яцин подняла взгляд и увидела, что Бай Ювэй стоит в дверях, опираясь на трость, готовая уйти.

- Бай Ювэй... Ю Яцин встала.

Прежде чем Ю Яцин успела что-то сказать, Бай Ювэй тихо произнесла:

- Я хочу побыть одна.

Ее волосы были растрепаны и скрывали половину лица. Челка отбрасывала тени на глаза, скрывая выражение лица.

Ю Яцин пристально посмотрела на Бай Ювэй.

Она поняла, что Бай Ювэй страдает. Она хотела утешить ее: все в порядке, не нужно винить себя, не грусти, мы все согласились с твоим планом, и если он неправильный, то это не только твоя вина... Су Ман не стал бы нас винить... Мы сделали все, что могли...

Вздых...

Какими беспомощными казались слова.

Ю Яцин не могла заставить себя заговорить. Чтобы она не произнесла, все казалось таким поверхностным, таким незначительным.

В итоге она молча села.

Бай Ювэй открыла дверь и, опираясь на трость, вышла.

Всю ночь никто не спал.

Утром они собрались в столовой, грызя безвкусный сухой хлеб, все молчаливые и

безжизненные.

Управляющий с улыбкой наблюдал за ними.

"Я вижу, осталось всего три невесты. Похоже, завтра нам придется сократить порции на завтрак".

Никто не ответил.

Бай Ювэй молча сидела и ела. То ли в оцепенении, то ли размышляя, но, казалось, что она вообще его не слышала.

Управляющего это не позабавило. Он хотел порадоваться их несчастью, но, поскольку ответа не последовало, его насмешки казались бессмысленными.

Покончив с простым завтраком, Бай Ювэй поднялась, опираясь на трость.

Чжу Шу и Ю Яцин последовали ее примеру.

Управляющий выглядел слегка удивленным и выпалил: "Куда вы направляетесь?"

Бай Ювэй остановилась, медленно обернулась и посмотрела на него.

Управляющему стало любопытно, и он пристально посмотрел ей в глаза... Темные, спокойные, как бездонный колодец, лишённые эмоций.

Когда он уже собирался спросить, Бай Ювэй внезапно заговорила.

Она сказала: "Если награда за эту игру меня не удовлетворит, то ты всего лишь... мусор".

[Прим.пер.]

В этот раз лучше без картинок:

[1] медный бык - орудие убийства представляло собой полое медное изваяние быка, выполненное в натуральную величину, с дверцей

на спине между лопаток (по другой версии — в боку). Внутри быка сажали казнимого, закрывали, а затем поджигали (разводили костёр под брюхом статуи). https://ru.wikipedia.org/wiki/Бык_Фаларида

[2] груша страданий - принцип работы груши был таков: после ввода орудия пытки в нужное место, палач начинал крутить винт устройства, а четыре части «раскрывались» подобно лепесткам цветка, разрывая жертве плоть. <https://kulturologia.ru/blogs/101116/32199/>

[3] дочь мусорщика - сковывала тело человека в неестественном положении, в результате чего через некоторое время у жертвы начинались желудочные спазмы, затем спазмы в грудной клетке, шее и конечностях. https://vk.com/wall-110310316_340025?ysclid=m2pxhawdkd539229375

[4] колесо Екатерины (колесование) - приговоренному к колесованию железным ломом или колесом ломали все крупные кости тела, затем его привязывали к большому колесу, и устанавливали колесо на шест. Приговоренный оказывался лицом вверх, и умирал от шока и обезвоживания, часто довольно долго. Страдания умирающего усугубляли клевавшие его птицы. Иногда вместо колеса использовали просто деревянную раму или крест из бревен. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Колесование>

<http://tl.rulate.ru/book/95821/5122767>